СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

CII СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

№6(100)

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

г. НОВОСИБИРСК, 2021

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CII студенческой международной научно-практической конференции

№ 6 (100)
Июнь 2021 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2021

УДК 3
ББК 60
Н34

Председатель редколлегии:
Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:
Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;
Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;
Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

Н34 **«Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:** Электронный сборник статей по материалам CII студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2021. – № 6 (100) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://sibac.info/archive/social/6(100).pdf.

Электронный сборник статей по материалам CII студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

ISSN 2310-4058
© ООО «СибАК», 2021 г.

Оглавление

Секция «Социология» **4**

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ 4
Илюшкина Анастасия Александровна
Гаврилова Мария Анатольевна
Лактионов Василий Викторович

МЕССЕНДЖЕРЫ И УПРАВЛЕНИЕ 13
Лаврентьева Кристина Владимировна

Секция «Юриспруденция» **19**

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ 19
Аграфенина Анастасия Михайловна

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВОЗВРАТА АРЕНДОВАННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ АРЕНДОДАТЕЛЮ 24
Астафуров Максим Викторови

ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ АУДИТОРОВ В РОССИИ В ПЕРИОД САНКЦИОННЫХ ВОЙН 36
Жиганов Юрий Николаевич

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ 44
Мальцева Вика Александровна
Парышев Алексей Игоревич

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА 50
Сидорова Надежда Сергеевна
Солопов Олег Викторович

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА 54
Ханамиров Амир Гюлметович
Шмелёва Марина Владимировна

СЕКЦИЯ

«СОЦИОЛОГИЯ»

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Илюшкина Анастасия Александровна
студент,
Воронежский государственный педагогический университет
РФ, г. Воронеж
E-mail: ilushkinsss@mail.ru

Гаврилова Мария Анатольевна
студент,
Воронежский государственный педагогический университет
РФ, г. Воронеж
E-mail: mechbvbech@gmail.com

Лактионов Василий Викторович
научный руководитель, канд. ист. наук, доц.,
Воронежский государственный педагогический университет
РФ, г. Воронеж

PROBLEMS OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Anastasia Iliyshkina
Student,
Voronezh State Pedagogical University,
Russia, Voronezh

Maria Gavrilova
Student,
Voronezh State Pedagogical University,
Russia, Voronezh

Vasily Laktionov
scientific adviser, Ph.D. ist. Sciences, Assoc.,
Voronezh State Pedagogical University,
Russia, Voronezh

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматриваются проблемы обучающихся в условиях дистанционного обучения, а также последствия этого формата обучения. Приводятся результаты исследования, в ходе которого была выявлена специфика проблем выпускников школ и ВУЗов, а также выявлены последствия онлайн-формата обучения.

ABSTRACT

This article examines the problems of learners in the context of distance learning, as well as the consequences of this learning format. The results of a study are presented, during which the specifics of the problems of school and university graduates were identified, as well as the consequences of the online learning format.

Ключевые слова: дистанционное обучение, коронавирус, институт образования, экзамены, выпускники.

Keywords: distance learning, coronavirus, institute of education, exams, graduates.

2020 год в истории всего мира навсегда запомнится одним словом – пандемия. Мир столкнулся с такими феноменами как самоизоляция, карантин, локдаун, масочный режим. Воронежская область на протяжении всей пандемии не выходит из списка первых 10 субъектов по количеству заражений [1] (см. диаграмму). Воронежцы сразу же ощутили на себе начало пандемии, так как столкнулись с закрытием фитнес-клубов и ресторанов, пустыми прилавками в магазинах и переходим на дистанционный формат обучения и работы.

Воронеж является не только городом «милионником», но и одним из студенческих центров России – в городе 21 государственных ВУЗов (из них 7 – филиалы), и 15 негосударственных высших учебных заведений. Из этого легко сделать вывод, что значительная часть жителей города – это студенты, поэтому, при осознании угрозы массового заражения, все ВУЗы переходят на дистанционное обучение. Их примеру последовали все школы Воронежа – сначала школьники досрочно отправляются на каникулы, а после также

переходят на удалённый формат обучения. Тогда обучающиеся не представляли, что им предстоит очень долгий выход с дистанционного обучения – выпускники сдали ЕГЭ или ГОСы заочно, также заочно поступили в ВУЗы и магистратуры, а после начала учебы в сентябре в очном формате вскоре снова вернулись домой. И даже сейчас, весной 2020 года учеба продолжается в очно-заочном формате с ограничениями – школьники сидят в одном кабинете и не выходят лишний раз даже в коридор, а студенты слушают лекции исключительно в онлайн-формате.

Проблема дистанционного формата обучения обсуждается всеми – эта тема звучит в простых разговорах, обсуждается на телевидении, поднимается на заседаниях правительства. Жители Воронежа даже устраивали пикеты против этого формата обучения [1]. Данная проблема была поднята и в статье Мальцева В.А. и Мальцева К.В. «Пандемия и образование» [6]. Авторы, анализируя данную проблему, не высказываются категорически против, но отмечают, что этот специфичный формат обучения требует пристального внимания, пересмотра программ и тактики педагога, а также формирования единого образовательного пространства.

Исходя из анализа существующей литературы, подробно раскрывающей особенности дистанционного обучения, мы выделили следующие проблемы, с которым наиболее часто сталкивались участники такого формата обучения: технические, организационные и коммуникационные.

К техническим проблемам следует отнести не оснащённость университетов и школ в большинстве своем электронными ресурсами, специальными программами и приложениями, которые способствовали бы быстрому переходу на дистанционный формат обучения. Эта проблема более подробно обсуждается в ряде следующих статей. Например, Н.А., Буянкина Р.Г., Зуков Р.А. «Соотношение знания и информации в развитии современных социальных практик» [3], рассматривают этот вопрос со стороны усовершенствования современных технологий, что позволяет обновить способы получения образования. Дудин М.Н., Лясников Н.В. «Экономическая безопасность России и инновационные технологии в сфере образования» [2], в своей работе описывают необ-

ходимые меры для создания безопасной среды образования в информационной среде – Интернет. В частности, с этой проблемой столкнулись воронежские школьники. 13 апреля Вести Воронеж сообщили об отсутствии доступа для школьников в систему обучения Дневник.ру – а значит, занятия прекратились на 2 дня [7].

Авторы статьи «Дистанционное обучение: плюсы и минусы» [5] разбирают существующие проблемы дистанционного образования непосредственно в условиях пандемии. Среди них рассматривается такая группа проблем, как коммуникационные. Например, выявилась яркая проблема технической неподготовленности – обучающиеся и преподаватели не имели должного технического оснащения, поэтому переход на дистанционное обучение очень затянулся и проходил со многими сложностями.

Организационные проблемы выявились на стадии организации выпускных экзаменов, сессий. Выпускникам школ долгое время так и не сообщалось точное время и условия проведения ЕГЭ, что было в первую очередь дополнительным стрессом в период окончания школы. Еще тяжелее пришлось студентам, а особенно студентам-выпускникам, ведь самое главное в их обучении на данный момент – это практика. В статье для Комсомольской правды студенты ВГМУ и ВГТУ сообщают, что дистанционное обучение хоть и организовано на должном уровне, но не даёт возможности практически применять знания – а какие врачи или химики выпустятся без практических знаний? [8]

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что проблема дистанционного обучения очень актуальна для всего института образования. Но наиболее злободневна она для выпускников школ и ВУЗов, ведь они столкнулись с новыми трудностями – несоответствием полученного образования в период пандемии тем, что требуют работодатели от выпускников ВУЗов, а у школьников появились трудности при сдаче ЕГЭ после полу года дистанционного обучения и многим не удалось поступить в желаемый ВУЗ. Мы решили разобраться с тем, какие трудности встали на пути у тех и других, а также узнать какие последствия для них имел период дистанционного обучения.

Мы провели анкетирование, в котором поучаствовали 100 выпускников школ и 100 выпускников ВУЗов Воронежской области. Они ответили на три блока одинаковых вопросов, посвященных техническим, коммуникационным и организационным проблемам. Четвертый блок вопросов у двух групп респондентов отличался и позволил нам определить последствия дистанционного обучения на примере поступления в ВУЗ или магистратуру или трудоустройство.

Первый блок проблем мы обозначили как «технические» – это проблемы с интернетом, компьютером (или его отсутствием), проблемы совместного использования техники. Из всех проблем наиболее популярной стала недостаточная скорость интернета, на неё пожаловались 46,5 % респондентов, а также отсутствие вебкамеры (эту проблему отметили 28% из всех опрошенных студентов). На вопрос «Смогли ли вы решить технические проблемы к концу дистанционного обучения?» большинство ответили или «да» (39%) или «да, но не все проблемы» (46%).

В период пандемии большинство людей столкнулись с финансовыми проблемами, но наиболее остро это ощутили те студенты, которые еще не имеют постоянного дохода в виде зарплаты, но уже не живут за счет родителей. Мы задали респондентам вопрос «Пришлось ли вам затратить финансы для решения технических проблем?» Если среди школьников лишь 4% ответили, что покупки были необходимы, но на них не было денежных средств, то среди студентов это была десятая часть опрошенных.

Следующим блоком проблем являются организационные проблемы, связанные непосредственно с организацией образовательного процесса в дистанционном формате. На вопрос «Как бы вы оценили организацию дистанционного обучения в вашей образовательной организации по пятибалльной шкале?» выпускники школ ответили более негативно, нежели студенты. На отрицательно оценивают организацию дистанционного обучения 22% бывших школьников, тогда как среди студентов это была лишь незначительная часть – 2%. Самой популярной оценкой стала оценка «3» – её выбрали более трети всех респондентов.

Похожая ситуация показалась и в вопросе «Была ли готова ваша образовательная организация к началу дистанционного обучения?» – категоричное

«нет» ответили 18% школьников и лишь 4% студентов. Единого мнения по этому вопросу у большинства респондентов не выявилось 34% ответили «скорее да, чем нет», а 44% – «скорее нет, чем да». Это можно объяснить тем, что к дистанционному обучению не были готовы не только образовательные организации, но и сами ученики, поэтому оценить этот аспект наиболее сложно.

Несмотря на то, что и школьники, и студенты негативно оценивают организацию учебного процесса, на вопрос «Предоставила ли ваша образовательная организация специальные централизованные средства для связи?» 68% обещающихся ответили, что такой сервис был предоставлен (Личный кабинет на сайте ВУЗа, аккаунт в Дневник.ру и ЯКласс или аккаунт в сервисе «Moodle»). 31% респондентов связывались с учителями и преподавателями индивидуально через различные мессенджеры (здесь также преобладают выпускники школ). Но, к сожалению, эти сервисы нередко давали сбой и это подтверждают результаты ответа на вопрос «Были ли проблемы с сервисами, которыми пользовалась ваша образовательная организация?». 49% от всех респондентов ответили, что сайты или программы часто зависали или не грузились вовсе, а 42% указали, что проблемы были, но их можно считать незначительными.

Третий блок выделенных проблем – это коммуникационные проблемы. Связь с преподавателями часто терялась и обрывалась, информация тяжело усваивалась, а обратной связи с учителями не было вовсе. «Были ли ваши учителя или преподаватели готовы к дистанционному обучению?» – с такого вопроса мы начали данный блок и получили интересную статистику. Большинство респондентов выбрали ответ «Да, но не все быстро освоили новые технологии». Снова более негативные ответы дали выпускники школ – 8% ответили, что никто из учителей не был готов к переходу на дистанционное обучение (из выпускников ВУЗов никто не выбрал данный ответ).

Главной задачей обучения является получение новых знаний, умений и навыков – но сумели ли учителя и преподаватели донести необходимую информацию до детей сквозь экраны мониторов? Мы задали респондентом вопрос «Дали ли вам учителя/преподаватели необходимые знания для окончания семестра/сдачи сессии?». Отрицательные ответы среди бывших школьников дали

58% опрошенных, а среди бывших студентов – 36%. Эта статистика показывает нам плачевные результаты дистанционного обучения с позиции обучающихся.

Но если знания не дают на уроках, то возможно после урока можно задать вопрос? На вопрос об обратной связи большинство выпускников школ и ВУЗов ответили, что обратна связь с учителем или преподавателем была и можно было задать все интересующие вопросы (57%) или что обратная связь была возможно благодаря сервисам, но некоторые учителя игнорировали вопросы (40%).

Далее мы попросили респондентов охарактеризовать онлайн и офлайн форматы обучения предложенными им прилагательными. Ответы выпускников школ и выпускников ВУЗов практически идентичны – дистанционное обучение они охарактеризовали как удобное (24%), но неорганизованное (52%) и скучное (18%). Очное обучение же респонденты оценили как информативное (61%), систематизированное (27%) и доступное (9%). Это дает нам возможность сделать вывод, что и школьники и студенты более положительно настроены на очное обучение и ценят его за то, что оно систематизировано и организованно дает знания.

Следующий блок вопросов у двух групп респондентов отличался в связи с различными формами выпускных экзаменов – школьники сдавали ЕГЭ и поступали в ВУЗ, а студенты сдавали ГОСы и либо поступали в магистратуру, либо устраивались на работу. Этот блок в анкете позволяет нам увидеть реальные итоги дистанционного обучения, а не только субъективное мнение обучающихся.

Школьники на вопрос о влиянии дистанционного обучения на поступление в желаемый ВУЗ в большинстве ответили, что дистанционный формат обучения никак не повлиял на их поступление. 34% заявили, что дистанционное обучение репетиторов помогло им в поступлении в ВУЗ и десятая часть выпускников указало, что дистанционное обучение лишило возможности получать знания от школьных учителей и ухудшило их результаты для поступление в желаемый ВУЗ.

Но при этом когда мы попросили их оценить, как бы они сдали ЕГЭ если бы в 2020 году не было дистанционного обучения 50% школьников ответили, что они сдали бы ЕГЭ лучше, а 30% – что также как и в условиях дистанционного обучения.

Такой же вопрос мы задали и выпускникам ВУЗов – большинство ответили, что дистанционное обучение никак не повлияло на сдачу их выпускных экзаменов и они в любых условиях сдали бы одинаково. Но 30% все же отметили, что без дистанционного обучения они сдали бы лучше. Более трети указали, что трудностей из-за дистанционного обучения не возникло. Но 16% все же подчеркнули, что дистанционное обучение затруднило подготовку к выпускным экзаменам и защите диплома. Помимо вопросов об экзаменах мы поинтересовались «Испытали ли вы трудности при трудоустройстве?» – большинство ответили отрицательно (52%). Мы связываем это с малым отрезком времени после дистанционного обучения – работодатели еще не успели осознать провалы в знаниях у выпускников ВУЗов и выпускники не почувствовали влияния на трудоустройство из-за дистанционного обучения. Но в графе «другое» о проблемах высказались студенты медицинских ВУЗов – они уже прочувствовали предвзятое отношение к ним как к «недоспециалистам».

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что 1) дистанционное обучение школьников вызывает у них значительно больше негативных эмоций, чем у студентов. Выпускники школ в большинстве заявляют, что школы и учителя не были готовы к дистанционному обучению, а организация была на низшем уровне; 2) студенты же более лояльно и снисходительно относятся к организации образовательного процесса в условиях дистанционного обучения – они, хоть и заявляют о проблемах с сервисами и отсутствии связи с преподавателями, оценивают дистанционное обучение в своей организации не ниже оценки «удовлетворительно». Возможно, это связанно с тем, что студенты привыкли к объемному блоку самостоятельней работы в течение семестра и им уже не требуется такая плотная связь с преподавателем, а возможно действительно ВУЗы нашей области лучше подготовились к дистанционному обучению; 3) итоги дистанционного обучения в школах с позиции обучающихся можно назвать плачевными – более половины выпускников школы указывают, что необходимые для окончания четверти знания даны не были; 4) десятая часть бывших школьников указали, что они не поступили в желаемый ВУЗ из-за того, что дистанционный формат обучения лишил возможности

получать знания от школьных учителей, а треть поступили только благодаря работе с репетиторами. 5) выпускники ВУЗов тоже отметили, что онлайн-обучение ухудшило результаты их выпускных экзаменов, а также поменяло их планы на будущее – многие отказались от мысли продолжить обучение в магистратуре.

Список литературы:

1. Блокнот Воронеж / Информационный портал «БлокнотВоронеж» [Воронеж], URL: https://bloknot-voronezh.ru/news/roditeli-vyshli-na-odinochnye-pikety-protiv-distan-1281793 (дата обращения: 23.04.2021)
2. Дудин М.Н., Лясников Н.В. Экономическая безопасность России и инновационные технологии в сфере образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 42(279). – С. 23–35.
3. Князев Н.А., Буянкина Р.Г., Зуков Р.А. Соотношение знания и информации в развитии современных социальных практик // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – том 7, № 3. – С. 124–139.
4. Комсомольская правда / Сетевое издание «Комсомольская правда Воронеж» [Воронеж], URL: https://www.vrn.kp.ru/daily/27113.7/4190681/ (дата обращения: 23.04.2021)
5. Костоева Зинаида Муссаевна, Лолохоева Луиза Руслановна, Костоева Мария Магометовна Дистанционное обучение: плюсы и минусы // Вестник науки и образования. – 2020. – №19-1. – С.91.
6. Мальцев В. А, Мальцев К. А: – Пандемия и образование // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – №4. – С. 73-82.
7. Новости Воронежа и Воронежской области / Сетевое издание «Государственный Интернет-Канал «Россия» [Воронеж], URL: https://vestivrn.ru/themes/ugroza-koronavirusa-v-voronezhe/ (дата обращения: 23.04.2021)
8. Новости Воронежа и Воронежской области / Сетевое издание «Государственный Интернет-Канал «Россия» [Воронеж], URL: https://vestivrn.ru/stories/2020/04/13/ispytanie-dlya-vsekh-kak-roditeli-voronezhskikh-shkolnikov-ocenili-nachalo-onlain/ (дата обращения: 23.04.2021)

МЕССЕНДЖЕРЫ И УПРАВЛЕНИЕ

Лаврентьева Кристина Владимировна
магистрант,
кафедра теории и технологии социальной работы,
Самарский университет,
РФ, г. Самара
E-mail: Kristina_lavrenteva97@mail.ru

MESSENGERS AND MANAGEMENT

Kristina Lavrentieva
undergraduate,
Department of Theory and Technology of Social Work,
Samara University,
Russia, Samara

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся результаты исследования роли мессенджеров в управлении учреждениями социального обслуживания. Выделяются преимущества и ограничения неформального общения в чате, приводятся действующие и требующиеся правила в деловых чатах.

ABSTRACT

The article presents the results of a study of the role of messengers in the management of social service institutions. The advantages and limitations of informal communication in the chat are highlighted, and the current and required rules in business chats are given.

Ключевые слова: мессенджер, коммуникация, управление.

Keywords: messenger, communication, management.

Актуальность исследования роли мессенджеров в системе на наш взгляд связана прежде всего с решением практических задач в управлении персоналом. Современные мессенджеры уже стали полноценными коммуникационными цент-

рами, которые помимо обмена сообщениями реализуют голосовую и видеосвязь, обмен файлами, веб-конференции.

Так, например, среди материалов и публикаций можно подтвердить, например, обративших к материалам публикаций и форумов крупнейшего в Рунете бизнес-сообщество менеджеров высшего и среднего звена «E-xecutive.ru», позиционирующего себя как ресурс профессионального развития менеджеров проблематика месенджеров в системе управления персоналов достаточно широко обсуждается.

В исследовании роли мессенджеров в системе управления персоналом организаций социального обслуживания приняли участие сотрудники организаций предоставляющие социальные слуги населению. Опрос проводился с помощью Google Формы – онлайн-сервиса для создания форм обратной связи, онлайн-тестирований и опросов. В онлайн-опросе приняли участие 90 человек. Прежде всего представим несколько фактов по результатам опроса:

- мессенджеры предпочтительнее чем иные средства и технологии коммуникаций, в том числе СМС, электронная поста, социальные сети;
- наиболее популярный мессенджер – Viber, а групповые чаты, организованные в приложении, носят постоянный характер;
- каждый третий респондент поддерживает профессиональные коммуникации в 2-3 чатах, а каждый пятый участвует в работе 4-8 профессиональных чатах;
- подавляющее большинство участников опроса считают мессенджеры эффективным средством профессионального общения, а наиболее значимым для них являются обмен файлами и текстовыми сообщениями.

Согласно материалам опроса, коммуникация в групповых чатах поддерживается ежедневно, включая выходные и праздничные дни. Продолжительность коммуникации в групповом чате однозначно оценить не представляется возможным, так, 20% респондентов поддерживают коммуникацию в чате 3-4 часа в день, 36% от числа участников опроса – до 2 часов и почти 40% респондентов – менее одного часа.

В целом коммуникативный процесс в чате характеризуется респондентами как деловой. Именно эта характеристика является ведущей для описания общения в чатах, значительно уступают ей характеристики стиля общения (демократический, партнерский), степень формализованности (дружеский), направленности (творчески-продуктивный). Данные представлены на рисунке 2.

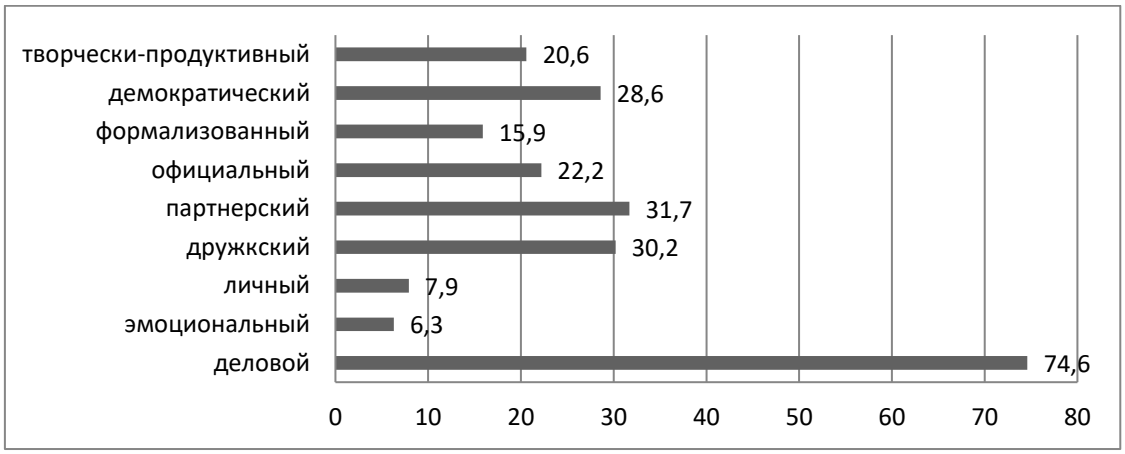

Рисунок 1. Характеристики профессионального взаимодействия в групповом чате

Одна из задач профессиональных чатов, как правило, связывается с организацией рабочего пространства. В этом случае ресурсность онлайн- коммуникации раскрывается через оперативность взаимодействия и простоту работы в приложении (наиболее значимые позиции согласно результатам опроса). Вместе с тем, возможности профессиональных чатов для делегирования полномочий, планирование командной работы, планирование собственной работы согласно материалам исследования практически не используются. Например, возможности голосования, не знакомы/не используются в подавляющем большинстве случаев. Согласно полученным данным, преимущества профессиональных чатов участники опроса видят в информировании. Следующим по мере значимости является «напоминание». Интересно, что напоминание в современных толковых словарях русского языка определяется как (а) повторное обращение и (б) предостерегающий признак, предвестие чего-л. [1, 2] На наш взгляд, обе эти позиции подчеркивают связь напоминания с контролем. Таким образом, организация

рабочего пространства посредством мессенджера обеспечивает оперативность передачи информации и реализацию контроля за выполнением поручений.

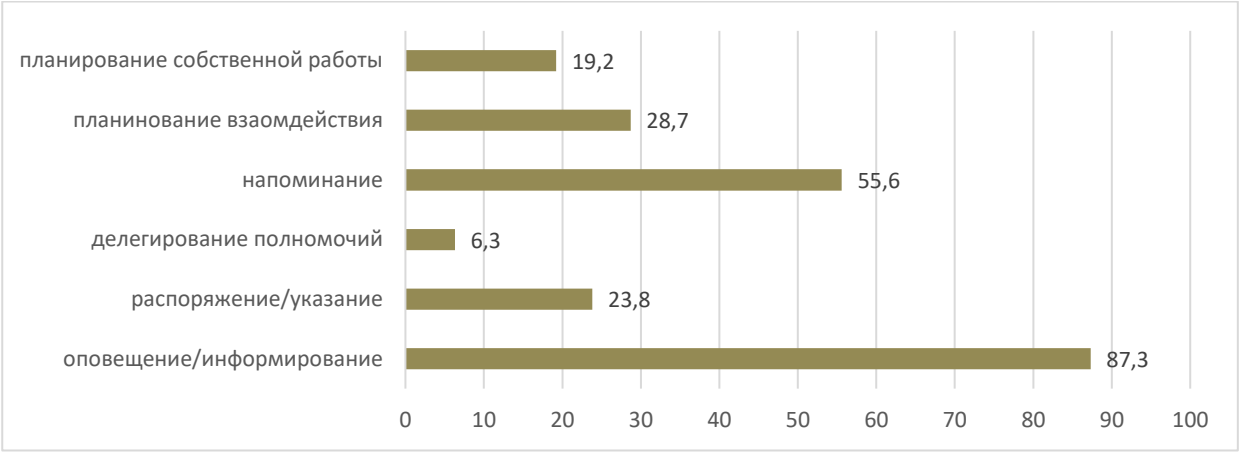

Рисунок 2. Возможности профессиональных чатов в организации рабочего пространства

В любом профессиональном чате определенное место занимает и межличностное взаимодействие. Сопоставим некоторые данные, а именно какие возможности могут дать неформальные сообщения в профессиональном чате (чатах) и в чем суть негативного влияния неформальны сообщений в профессиональном чате. Отметим, что только половина участников опроса полагает, что неформальные сообщения в чате не мешают их работоспособности или успешному функционированию коллектива в целом. Кроме того, несложно предположить и возможный континуум, где один полюс будет представлен оправдыванием неформальных коммуникаций, которые могут укрепить взаимоуважение, солидарность, доверительность и лояльность коллег, а с другой – осуждением, поскольку нарушает часть формальных предписаний, социальную дистанцию и даже ухудшают социально-психологический климат.

Неоднозначность оценок проявилась в нашем исследовании. Так, в таблице 1 представлены наиболее популярные суждения о неформальных сообщениях в профессиональном чате.

Таблица 1.

Роль неформальных сообщений в профессиональном чате

Положительные воздействия неформальных сообщений	Отрицательные аспекты неформальных сообщений
Способствует сплочению коллектива	Нарушает границы «публичности» и «приватности» общения
Позволяет больше узнать о коллегах	Перегружает информационные потоки
Позволяет откликнуться на чужую просьбу	Разрушает функциональность чата (невозможно найти нужную информацию в чате)
	Нарушает субординацию

Прежде всего, обратим внимание на те правила чата, для которых количество ответов «добавить правило» превышает количество ответов «действует правило». К этой группе относятся «запрет на сообщения в нерабочее время», «запрет на личные темы и долгие диалоги», «запрет на использование голосовых сообщений», «ограниченное использование смайлов и «стикеров», «запрет на сокращения характерные для разговорной речи». В той или иной степени, как показывают результаты исследования, эти правила действуют в профессиональных чатах. Некоторые правила, например, обмен сообщениями в чате в нерабочее время, не мешают коммуникации, и тем не менее нуждаются в дополнительном регулировании. Напомним, что большинство сообщений связано с информированием или контролем за выполнением поручений, тогда вывод весьма очевиден: участники профессиональных чатов не заинтересованы получать в нерабочее время ни новой информации (заданий или просто оповещений), ни обращений, содержащих контроль за выполнением уже сделанных поручений.

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос о действующих/требующихся правилах профессиональных чатов

Таким образом, современные мессенджеры являются новой, формирующейся наиболее перспективной формой построения профессиональной коммуникаций, альтернативным каналом передачи информации, а также инструментом управления. С помощью мессенджеров на сегодняшний день выстраивается как модель взаимодействия пользователей друг с другом, так и модель профессиональной коммуникации, что открывает перспективы для их развития и распространения в управлении учреждениями социального обслуживания.

Список литературы:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд. перераб. – М.: Мир и образование, 2014. – 1376 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М.: Рус. яз. 2000. – в 2 т. – 1209 с.

СЕКЦИЯ

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аграфенина Анастасия Михайловна
магистрант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин,
Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации,
РФ, г. Владимир
E-mail: starovanastya@gmail.com

CONSTITUTIONAL AND LEGAL BASES FOR ENSURING NOTARIAL ACTIVITY IN RUSSIA

Anastasia Agrafenina
master's student,
Department of Civil Law Disciplines,
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Vladimir

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассматривает Конституцию Российской Федерации как основной источник правовых принципов нотариальной деятельности, главных функций нотариата, его целей и задач.

ABSTRACT

In the article, the author considers the Constitution of the Russian Federation as the main source of the legal principles of notarial activity, the main functions of the notary, its goals and objectives.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, Конституция Российской Федерации, государственная власть, гражданское общество.

Keywords: notary, notary activity, the Constitution of the Russian Federation, state power, civil society.

На сегодняшний день современная отечественная правовая доктрина не выработала единой точки зрения на место нотариального права в системе российского права в целом, однако это не мешает признать, что нотариальное право существует и имеет, как и любая другая отрасль права, свои источники [4, с. 114]. Безусловно, главным специальным источником нотариального права являются Основы законодательства Российской Федерации о нотариате [2] (далее – Основы). В соответствии с положениями статьи 1 Основ нотариат в России призван обеспечивать в соответствии с Конституцией России [1], Конституциями и Уставами субъектов Федерации, а также данными Основами, защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Сегодня российское законодательство о нотариате состоит из большого комплекса нормативных правовых актов, однако Конституция Российской Федерации стоит в центре – именно из неё следуют правовые принципы, на которых строится нотариат.

Исследователи, анализируя Конституцию Российской Федерации как источник нотариального права, определяют две категории содержащихся в ней норм. Первая – это нормы общего характера, главенствующие с точки зрения определения статуса нотариата и его дальнейшего развития. Вторая категория – специальные нормы, устанавливающие конкретные принципы деятельности нотариата.

К первой категории норм можно отнести становление общих принципов организации нотариата на основании конституционного строя – «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» (п.1 ст.1 Конституции). Конституция определяет Российское государство, как государство, основанное на современных принципах демократии, а именно на принципе верховенства права и приоритета прав граждан, из чего следует его назначение – социальное служение.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью и что признание, соблюдение и защита прав и свобод граждан является обязанностью государства. Однако государство может делегировать отдельные свои полномочия институтам гражданского общества, в том числе профессиональным сообществам. Таким профессиональным сообществом, наделенным государством правом и обязанностью от имени Российской Федерации защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц путем совершения предусмотренных законодательными актами нотариальных действий (ст. 1 Основ), является нотариат. Норма, определяющая Российскую Федерацию как социальное государство, также имеет самое непосредственное отношение к нотариату именно как к институту, призванному обеспечить право каждого.

Принцип разделения государственной власти на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную, закреплен в статье 10 Конституции. Положения данной статьи значимы, во-первых, для понимания места нотариата в правовой системе Российской Федерации, поскольку нотариат как правовой институт не входит ни в одну ветвь государственной власти и является публичным институтом гражданского общества, которому, вместе с тем, делегированы государственные функции, относимые в значительной мере к правоохранительным. Во-вторых, данная статья устанавливает особенности деятельности нотариата во взаимодействии со всеми тремя ветвями власти.

Общий принцип законности, закрепленный в статье 15 Конституции России, нашел отражение в нотариальном праве. К примеру, гарантиями данного принципа можно признать беспристрастность и независимость нотариуса (статья 5 Основ), обещание нотариуса впервые назначенного на должность исполнять свои обязанности в соответствии с законом и совестью (статья 14 Основ), обязанность нотариуса отказать в совершении нотариального действия в случае его противоречия закону (статья 16 Основ) и т.д.

Статьей 19 Конституции провозглашается общеправовой принцип равенства всех перед законом и судом, действующий во всех сферах и государственной, и

общественной деятельности. В нотариальном праве он раскрывается через обязанность нотариуса осуществлять свои полномочия не взирая ни на имущественное, ни на должностное положение, ни на гендерную, ни на национальную принадлежность, ни на уровень образования, ни на убеждения, ни на религиозную принадлежность обратившихся к нотариусу лиц.

Ко второй категории норм, содержащихся в Конституции Российской Федерации, как в основополагающем источнике нотариального права, относятся специальные нормы, непосредственно касающиеся нотариальной деятельности.

Российской государство, провозглашая в части 1 статьи 48 Конституции предоставление каждому права на получение квалифицированной юридической помощи, берёт на себя обязанность обеспечить создание и функционирование необходимых для этого механизмов. Функция такой защиты в полной мере выполняется нотариусами в процессе их профессиональной деятельности.

Как подчеркивалось выше, основным специальным источником нотариального права является Закон – Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, принятый Верховным Советом Российской Федерации ранее принятия Конституции России, а именно 11 февраля 1993 года. Основы, имеющие в настоящее время множество поправок, тем не менее, сохранили за период более четверти века статус единственного кодифицированного источника правового регулирования нотариата, определяющего все основные вопросы его организации и осуществления нотариальной деятельности.

Из федеративного устройства российского государства следует закрепленное статьей 72 Конституции Российской Федерации совместное ведение нотариата – Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В соответствии с положениями статьи 76 Конституции по предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов федерации. Таким образом, нотариальное законодательство имеет двухуровневое строение. Целый ряд статей Основ имеет отсылки к законодательству субъектов Российской Федерации, которое более

детально регулирует те или иные вопросы. Однако нужно признать, что из анализа региональных законов в сфере нотариата следует вывод о наличии в них принципиальных проблем, вытекающих из отсутствия четкого разграничения предметов ведения Российской Федерации и её субъектов и их полномочий.

Таким образом, правовые принципы нотариальной деятельности, основные функции нотариате, его цели и задачи следуют из Конституции Российской Федерации, являющейся центром целого комплекса нормативных актов в сфере нотариата.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Калиниченко Т.Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации: теоретические вопросы развития. М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. – 224 с.
4. Нуриев А.Г., Салахова Э.М.. Перспективы развития нотариального права как подотрасли гражданского права // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2009. – №4. – С. 114-120.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ВОЗВРАТА АРЕНДОВАННОЙ НЕДВИЖИМОСТИ АРЕНДОДАТЕЛЮ

Астафуров Максим Викторови
магистрант, кафедра Гражданского права,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
РФ, г. Ростов-на-Дону
E-mail: mastafuroff@yandex.ru

TO THE QUESTION OF THE PROBLEM OF RETURNING THE LEASED PROPERTY TO THE LANDLORD

Maksim Astafurov
master student, department of Civil Law,
Rostov State University of Economics,
Russia, Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу судебной практики и позиций ученых-правоведов относительно вопроса о надлежащем исполнении арендатором обязанности по возврату недвижимого имущества арендодателю; обосновывается важность определения момента возврата имущества арендодателю и приводятся два основных подхода в судебной практике к его определению в зависимости от необходимости составления акта приема-передачи; в статье также дается критическая оценка выводам Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в рамках дела № А35-6435/2018, согласно которым была поставлена «точка» в вопросе необходимости акта приема-передачи при возврате арендованной недвижимости; автором предлагается внести изменения в концепцию, которая сложилась на основании вышеуказанного решения Верховного Суда Российской Федерации.

ABSTARCT

The article is devoted to the analysis of judicial practice and the positions of legal scholars on the issue of proper performance by the tenant of the obligation to return real estate to the landlord; the importance of determining the moment of return of property to the landlord is justified and two main approaches in judicial practice to

its determination are given, depending on the need to draw up an act of acceptance and transfer; the article also gives a critical assessment of the conclusions of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation in the case no. A35-6435/2018, according to which a" point " was put in the question of the need for an act of acceptance and transfer when returning leased real estate; the author suggests making changes to the concept that was formed on the basis of the above decision of the Supreme Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: аренда недвижимости, акт приема-передачи, судебная практика, Верховный суд, возврат имущества, пролонгация договора, расторжение договора, срок аренды, недвижимое имущество.

Keywords: rental of real estate, act of acceptance and transfer, judicial practice, Supreme Court, return of property, extension of the contract, termination of the contract, lease term, real estate.

Согласно части 1 статьи 606 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование [1].

Б.И. Пугинский отмечает, что одним из наиболее важных звеньев обеспечения сохранности материальных ценностей является переход вещей от одного субъекта к другому в соответствии с различными договорами, в том числе договором аренды [2, с. 59].

Необходимо отметить, что в арендных отношениях данный переход осуществляется дважды:

- при исполнении арендодателем обязанности, предусмотренной статьей 611 Гражданского кодекса Российской Федерации, по предоставлению имущества арендатору;

• при прекращении договора аренды арендатор обязан исполнить обязанность, предусмотренную статьей 622 Гражданского кодекса Российской Федерации, по возврату арендованного имущества арендодателю.

Оба эти момента являются определяющими для арендных отношений.

Так при неисполнении обязанности арендатора по возврату арендованного имущества арендодателю, у последнего возникает возможность требовать внесения арендной платы полностью за весь период просрочки (ч.2 ст. 622 Гражданского кодекса Российской Федерации), возмещения убытков в том случае, когда взыскиваемая договорная арендная плата не покрывает понесенных убытков, уплаты договорной неустойки за несвоевременный возврат имущества (при этом неустойка носит штрафной характер – ч.3 ст. 622 Гражданского кодекса Российской Федерации).

На основании судебной практики можно сделать вывод, что определяющим моментом для прекращения начисления арендных платежей за пользование арендованным имуществом является не столько дата расторжения договора, сколько дата возврата арендованного имуещства арендодателю (это, например, отражено в п. 13, 37-39 Информационного письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 "Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой" [3], в п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 N 35 «О последствиях расторжения договора» [4], в п. 6 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ N 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г.) [5].

Однако определить момент возврата арендованного недвижимого имущества арендодателю на практике оказывается не всегда просто. По поводу того, каким образом должен оформляться факт возврата арендованного недвижимого имущества арендодателю и, соответственно, с какого момент считать исполненной эту обязанность арендатора, в судебной практике сложилось два подхода:

1. Факт возврата недвижимости всегда должен подтверждаться документально. Единственным документом, подтверждающим этот факт, выступает акт

приема-передачи. Эту позицию можно считать по праву изначальной, так как она однозначно прослеживается уже в Определении Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. N 1224/08 [6]. Эту позицию разделяют и некоторые представители научного сообщества. Так, например, С.К. Мехрюков в своей статье пишет, что после расторжения договора аренды стороны все еще связывает имущество, которое нужно вернуть владельцу, а сделать это можно только подписав акт приема-передачи [7, с. 112-113]. На особую роль акта приёма-передачи указывает и Н.Г. Ткачева. Автор утверждает, что составление передаточного акта либо иного подобного документа объясняется необходимостью фиксации информации о состоянии передаваемого имущества, а это состояние оценивается при помощи двух показателей: субъективного (определяется сторонами в договоре) и объективного (назначение имущества). Зафиксированное состояние передаваемого товара будет являться письменным доказательством того, какое именно имущество, в каком состоянии и когда было передано арендатору. При прекращении договора аренды здания или сооружения возврат арендованного здания или сооружения осуществляются также по передаточному акту или иному документу о передаче, подписываемому сторонами, фиксирующему информацию о состоянии возвращаемого имущества. После подписания передаточного акта арендные обязательства считаются выполненными [8, с. 51]. Ведущая роль акта приема-передачи отмечается также в следующем:

- подписанный сторонами акт приема-передачи может одновременно выступать и в качестве соглашения сторон о расторжении договора [9];
- подписанный сторонами акт приема-передачи оканчивает арендные отношения и прекращает начисление арендных платежей, несмотря на то, что срок, установленный ч.2 ст. 610 Гражданского кодекса РФ не истек [10];
- возврат имущества нельзя подтвердить передачей ключей третьему лицу (охране), односторонним актом, свидетельскими показаниями [11];
- среди всех доказательств только акт приема-передачи имеет значение для подтверждения факта возврата арендованного имущества [12];

2. Акт приема-передачи является основным доказательством, подтверждающим факт возврата арендованного имущества арендодателю, но далеко не единственным. Так, в данном случае судебной практикой сделаны следующие выводы:

- Акт приема-передачи арендованного имущества не обязателен вообще, факт возврата может быть доказан другими документами [13];
- Момент возврата имущества арендодателю может не совпадать с датой подписания сторонами акта-приема передачи, а произойти намного раньше [14].

Таким образом, присутствовала достаточно неоднозначная судебная практика, где часть судов исходила из формального подхода (составления акта приема-передачи), другая часть – из критерия фактического возврата арендованного имущества арендодателю (где акт приема-передачи не имел важного значения). Такая ситуация существовала до тех пор, пока Верховный Суд РФ не поставил «точку» в этом вопросе. Речь идет об Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.05.2020 № 310-ЭС19-26908 по делу N А35-6435/2018, которое было включено в п. 31 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2020) [15].

В данном решении Верховный Суд РФ, делает вывод о том, что акт приема-передачи имущества арендодателю не является единственным допустимым доказательством прекращения арендатором пользования арендуемой вещью. Отсутствие такого акта при условии прекращения пользования арендатором не может служить основанием для возобновления действия договора аренды на неопределенный срок в силу п. 2 ст. 621 ГК РФ.

Данный вывод вряд ли можно считать чем-то необычным и новым, так как в судебная практика давно использовался подобный подход, Верховный Суд же его просто закрепил. Однако при полном анализе всех обстоятельств дела вряд ли можно считать, что выводы Верховного суда РФ должны стать «маяком» для нижестоящих судов в принятии решений по аналогичным делам.

П. 2.2 договора, заключенного между сторонами, содержал прямую обязанность арендатора по уведомлению другой стороны за месяц о предстоящем освобождении имущества (в том числе его части) как в связи с окончанием срока действия договора, так и при досрочном освобождении, после чего арендатор обязан сдать имущество арендодателю по акту в исправном состоянии.

Верховный суд отмечает, что «по возникшим с взаимного согласия сторон деловым отношениям в процессе исполнения договора письменный документ о передаче имущества в аренду не составлялся. Следовательно, мог не составляться и письменный документ о возврате арендованного имущества, что не лишает силы иных доказательств прекращения использования объекта аренды, предоставленных ответчиком». Однако здесь необходимо иметь в виду, что обязанность арендодателя по составлению акта приема-передачи на основании п. 1 ст. 655 Гражданского кодекса РФ является диспозитивной, то есть стороны могут предусмотреть другой порядок в Договоре, который и был предусмотрен на основании подп. а п. 2.1 Договора, где закрепляется обязанность лишь по фактической передаче объекта аренды арендатору, которая исполнена и не оспаривалась сторонами. Обязанность арендатора по возврату имущества арендодателю и составлению акта-приема передачи, предусмотренная п. 2 ст. 655 Гражданского кодекса РФ, также является диспозитивной, и она также конкретизирована в Договоре в подп. ж п. 2.2, где точно и однозначно прописана обязанность арендатора по уведомлению арендодателя за определенный сторонами срок и возврат имущества именно по акту.

Таким образом, Верховный суд как будто игнорирует нормы пункта 2 статьи 1, пунктов 1 и 4 статьи 421 и п. 1 ст. 425 Гражданского кодекса Российской Федерации [16], которые прямо устанавливают один из основополагающих принципов гражданского права: граждане и юридические лица свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора, которые становятся обязательными для сторон с момента заключения договора.

Ведь именно на основании вышеуказанного принципа и норм, его закрепляющих, в рассматриваемом договоре аренды и присутствует подп. ж п. 2.2 Договора, то есть стороны сами определили для себя, как должен происходить возврат арендованного имущества, и данное условие стало обязательным для сторон договора с момента его подписания.

Судами же вообще не дана правовая оценка неисполнения этого обязательного пункта Договора арендатором, то есть фактически закреплено правило, позволяющее стороне договора, в данном случае арендатору, произвольно выбирать, какие пункты договора (а, соответственно, и лежащие на стороне обязанности) исполнять, а какие нет.

Согласно содержанию актов судов, арендатор не предоставлял в суды ни прямого документарного подтверждения, ни ссылки на фактические обстоятельства, подтверждающие тот факт, что произошел возврат арендованного имущества арендодателю. Ответчик лишь ссылался на срочный, целевой характер договора аренды для арендатора и приводил документы, подтверждающие размещение в арендованном ангаре движимого имущества (46 лифтов) для их установки, крайняя из которых происходила до истечения срока договора (что подтверждается документацией, относящейся к отношениям с субподрядчиком).

Суды оценивали обоснованность исковых требований арендодателя о взыскании арендной платы только в контексте применения п. 2 ст. 621 Гражданского кодекса РФ к фактическим обстоятельствам дела, то есть был ли пролонгирован Договор на неопределенный срок. В данном случае определяющим условием является использование арендатором имущества после истечения срока договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя. В связи и было распределено бремя доказывания таким образом, что истцу должен был доказать факт использования арендатором имущества после истечения срока договора. Так как истец не смог доказать этого, суды пришли к выводу о том, что Договор не был пролонгирован на неопределенный срок, а значит исковые требования не подлежат удовлетворению.

Однако, даже если предположить, что указанный вывод суда обоснован и договор аренды действительно не был фактически пролонгирован на неопределенный срок, это не является основанием для отказа в удовлетворении взыскания арендных платежей за период после истечения срока договора аренды – это лишь подтверждает прекращение Договора в указанный в нем срок. Однако на основании ст. 622 Гражданского кодекса РФ «при прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором; если арендатор не возвратил арендованное имущество либо возвратил его несвоевременно, арендодатель вправе потребовать внесения арендной платы за все время просрочки». Оформляться этот возврат должен в соответствии с п. 2 ст. 655 Гражданского кодекса РФ и подп. ж п. 2.2 Договора, то есть путем подписания сторонами акта приема-передачи.

В данном случае необходимо исходить из презумпции недоказанности фактического возврата в силу отсутствия обязательного акта приема-передачи, пока не будет доказано иное. То есть логичным и обоснованным решением суда в данном случае, будет возложить бремя доказывания на арендатора обстоятельств, свидетельствующих о возврате (фактически или документально подтвержденном) имущества арендодателю, нежели возложение на арендодателя бремени доказывания обстоятельств, свидетельствующих о невозврате ему этого имущества.

В подобных делах имеет смысл рассмотреть применение положений п. 2 ст. 621 ГК РФ и ст. 622 ГК РФ последовательно и в определенной автономности друг от друга, как, например, происходило в рамках гражданского дела по иску индивидуального предпринимателя Андреева В.К. к Бекишову Н.П., где договор был прекращен в связи с истечением срока аренды, арендатор же не возвратил арендованное имущество до истечения срока аренды. С арендатора были взысканы арендный платежи и неустойка на основании п. 2 ст. 655 и ст. 622 Гражданского кодекса РФ, при этом вопрос о пролонгации договора аренды не ставился вообще, так как имело место фактическое использование арендатором

имущества после истечения срока аренды, но арендодатель возражал против этого. С таким подходом согласилась и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.12.2017 N 32-КГ17-37) [17]. На основании этого, необходимо провести разграничение обстоятельств, подлежащих доказыванию:

1. По смыслу положений ст. 622 арендодателю следует доказать: факт нарушения арендатором договорных обязательств, наличие и размер убытков, а также причинно-следственную связь между допущенными нарушениями и возникшими убытками;

2. По смыслу положений ст. 621 арендодателю следует доказать только факт использования арендатором арендованного имущества после истечения срока аренды при учете, что отсутствовали возражения истца на такое использование.

Судами первой и апелляционной инстанций в рамках дела N А35-6435/2018 не проводилось разграничение между нормами п. 2 ст. 621 и нормами ст. 622 Гражданского кодекса РФ, они рассматривались в следующей связке: раз не доказан факт использования ответчиком имущества после истечения срока аренды, соответственно, договор не был пролонгирован на неопределенный срок, а значит не имеется оснований для утверждения, что арендатор не возвратил имущество арендодателю. Нельзя считать такой подход судов к толкованию взаимосвязи указанных норм обоснованным и правомерным. С этим выводом соглашается суд кассационной инстанции по указанному делу, отменяя акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение.

Между тем, в кассационной инстанции не произошла переоценка доказательств в сторону истца-арендодателя, а лишь правильно были применены нормы Гражданского кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ, критически оценены доказательства и фактические обстоятельства дела и верно распределено бремя доказывания.

Направляя дело в суд апелляционной инстанции, кассационный суд указал также на необходимость оценки добросовестности поведения арендодателя, проверить факт уклонения последнего от приемки арендованного имущества.

Вследствие чего обоснованной и правомерной можно было бы посчитать позицию суда апелляционной инстанции с учетом рекомендаций кассационного суда по отказу истцу в удовлетворении его требований, но уже на основании, например, пункта 37 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 66 от 11.01.2002 "Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой", пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" [18], части 3 статьи 1 Гражданского Кодекса РФ.

Однако, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации нашла существенные нарушения норм материального права судом кассационной инстанции, поэтому было отменено его решение, а судебные акты судов первой и апелляционной инстанций оставлены в силе.

Верховный суд РФ этим решением фактически свел на нет значимость акта приема-передачи при аренде недвижимого имущества, расширительно истолковал зависимость положений ч. 1 ст. 655 и ч.2 ст. 655 Гражданского Кодекса РФ, утвердил прямую зависимость положений п.2 ст. 621 и ст. 622 Гражданского Кодекса РФ, проигнорировал принцип свободы договора, закрепил противоречивые между своими специализированными коллегиями подходы по рассмотрению аналогичных дел. Все это вряд ли можно логичным, обоснованным и правомерным.

На основе вышесказанного нельзя признать обоснованной позицию, изложенную в рамках дела № А35-6435/2018 судами первой, апелляционной инстанции и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, данные выводы не могут и не должны быть ориентирами для нижестоящих судов в процессе рассмотрения аналогичных дел. Единственный вывод, который попал в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской

Федерации N 2 (2020) содержит общие ориентиры давно известные судебной практике по применению положений п. 2 ст. 621 Гражданского кодекса РФ.

Таким образом, представляется возможным преодолеть проблему неясности оформления возврата арендованного недвижимого имущества на уровне правоприменительной практики, путем дачи Верховным судом РФ разъяснений примерно следующего содержания: «определяющее значение для ответа на вопрос, каким образом должен оформляться возврат арендованного имущества арендодателю, должны иметь положения заключенного между сторонами договора, что соответствует принципу свободы договора; в случае же, если договор не содержит однозначного и точного ответа на указанный вопрос, то судам при разрешении вопроса доказанности возврата арендованного недвижимого имущества арендодателю следует руководствоваться следующим: при подписании сторонами передаточного акта вступает в силу презумпция того, что состоялся фактический возврат арендованного недвижимого имущества, если не доказано обратное; отсутствие же такого акта свидетельствует об отсутствии фактического возврата, пока не будет доказано иное».

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
2. Пугинский Б.И. Обеспечение сохранности продукции при количественной приемке // Сов. гос-во и право. 1976. № 6. – С. 59-66.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 N 66 "Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 N 35 "О последствиях расторжения договора" // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
5. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2018)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Определение ВАС РФ от 21.02.2008 N 1224/08 по делу N А56-46180/2006 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
7. Мехрюков С.К. Расторжение договора аренды недвижимости // Инновационная наука. 2018. №6. – С. 111-113.

8. Ткачева Н.Г. Приемка товаров в арендных обязательствах // Закон и право. 2020. №2. – С. 50-53.
9. Определение ВАС РФ от 22.11.2011 N ВАС-13707/11 по делу N А40-133123/10-60-849 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»
10. Определение ВАС РФ от 11.02.2010 N ВАС-1034/10 по делу N А28-3886/2009-153/9 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
11. Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2016 № 306-ЭС16-3858 по делу № А55-28556/2014 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.10.2019 N Ф08-8468/2019 по делу N А53-32682/2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.02.2020 N Ф09-9918/19 по делу N А07-3666/2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
14. Постановление ФАС Центрального округа от 22.12.2011 по делу N А14-2518/2011 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
15. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2020)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.
17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12.12.2017 N 32-КГ17-37 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Российская газета. 30.06.2015. № 140.

ОБ ОГРАНИЧЕНИЯХ РАБОТЫ ИНОСТРАННЫХ АУДИТОРОВ В РОССИИ В ПЕРИОД САНКЦИОННЫХ ВОЙН

Жиганов Юрий Николаевич
студент магистратуры,
Сибирский юридический университет,
РФ, г. Омск
E-mail: zhiganu@yandex.ru

ON THE COST CRITERIA FOR STATUTORY AUDIT IN RUSSIA

Juriy Zhiganov
Master's student,
Siberian Law University,
Russia, Omsk

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена исследованию установленных в России ограничений на предоставление информации и документации аудитору. Автором предпринята попытка выявление причин установления ограничений, проанализированы правовые нормы их регламентирующие с точки зрения их практического применения, сделан прогноз относительно достижения цели и эффективности ограничений.

По мнению автора, рассматриваемое в статье Постановление Правительства № 622 не решает проблему охраны стратегически важной для России информации, получаемую аудиторами, работающими под иностранными брендами и находящимися под фактическим контролем иностранных лиц. Предложено внести изменения в рассматриваемое постановление, в части расширения субъектного состава, попадающего под действие ограничений: добавить в категорию «группа лиц» совокупность субъектов, осуществляющих деятельность с использованием товарного знака, зарегистрированного на иностранное лицо (работающих под иностранным брендом); распространить ограничение на предоставление информации на иные услуги, в тос числе консультационные.

ABSTRACT

The work is devoted to the study of the restrictions imposed in Russia on the provision of information and documentation to the auditor. The author made an attempt to identify the reasons for establishing restrictions, analyzed the legal norms regulating them from the point of view of their practical application, made a forecast regarding the achievement of the result, taking into account the identified reasons for establishing restrictions.

According to the author, the Resolution of the Government № 622 considered in the article does not solve the problem of protecting strategically important information for Russia received by auditors working under foreign brands and under the actual control of foreign entities. It was proposed to amend the resolution under consideration, in terms of expanding the subject composition that falls under the restrictions: add to the category of "group of persons" a set of entities carrying out activities using a trademark registered to a foreign entity (working under a foreign brand).

Ключевые слова: ограничения иностранного аудита, Big-4, большая четверка, аудиторская деятельность, санкции, охрана информации, аудиторские услуги, консалтинг.

Keywords: restrictions on foreign audit, Big-4, big four, audit activities, sanctions, information protection, audit services, consulting.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений утверждение о том, что институт независимого аудита – один из важнейших элементов, обеспечивающих функционирование экономики. Аудиторскую деятельность в России осуществляют аудиторские организации и индивидуальные аудиторы, сведения о которых внесены в реестр аудиторов и аудиторских организаций саморегулируемой организации аудиторов (статьи 3, 4 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – Федеральный закон № 307-ФЗ)) [5].

Примечательно, что львиную долю рынка аудиторских услуг в России продолжают занимать четыре компании (Big-4), работающих под иностранными брендами Deloitte, PricewaterhouseCoopers (PwC), Ernst & Young (EY) и KPMG. Big-4 в 2020 году получили доходы в размере 30,4 млрд. руб., что составило 50,7% в общем объеме доходов всех аудиторских организаций России [9].

По данным депутата ГД РФ Елены Паниной победителями в тендерах на проведение аудита и консалтинга в российских министерствах, ведомствах и госкомпаниях являются представители Big-4. Аудитором Центробанка РФ является британская PwC и американская Oliver Wyman. Аудит Минфина проводят голландская KPMG и британская Deloitte, Министерства строительства и ЖКХ – Deloitte, PwC, KPMG, Министерства экономического развития – Deloitte и KPMG, Росимущества, Минтранса, Министерства образования – PwC. ФАС и Росфиннадзор – Deloitte, Министерство природных ресурсов – Ernst & Young. Она же проводит аудит в Минсвязи, Сбербанке, ВТБ, ВЭБ и Россельхозбанке [7]. Эту информацию озвучил и другой депутат Госдумы России Михаил Емельянов в интервью ИА «Царьград» [8].

Несмотря на декларируемые аудиторами независимость и соблюдение этических требований, предусмотренных Правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций [4] и Кодексом профессиональной этики аудиторов [2], соответствующими Международному кодексу этики профессиональных бухгалтеров (включая международные стандарты независимости) в настоящее время, время жесткого санкционного давления Запада и в первую очередь США, вызывает недоумение и вопросы такое глубокое и обширное сотрудничество государственных органов с аудиторскими компаниями под иностранными брендами, три из которых – англо-американские.

Ещё в 2014 году на обсуждение выносился законопроект о внесении изменений в закон об аудиторской деятельности, в котором на ряду с другими предложениями был запрет проведения аудита органов государственной власти и государственных компаний иностранными организациями, который впоследствии был отклонен [1].

Между тем, такие законодательные инициативы не были лишены оснований. В частности, в 2016 году на сайте американского спутникового телеканала CNBC была опубликована статья Accountants and spies: The secret history of Deloitte's espionage practice (Бухгалтеры и шпионы: тайная история шпионской практики Deloitte). В ней рассказывается о тесном сотрудничестве между аудиторской компанией Deloitte и ЦРУ. Отмечается, что для более тесного сотрудничества двух организаций компания Deloitte приглашает к себе на работу выходящих в отставку офицеров ЦРУ [14].

Данные факты указывают на то, что вопрос ограничения доступа иностранных аудиторских компаний на российский рынок давно являлся одним из важнейших элементов обеспечения национальной безопасности. Принятие Постановление Правительства Российской Федерации от 19.04.2021 № 622 «Об ограничениях на предоставление информации и документации аудиторской организации, индивидуальному аудитору» (далее – Постановление № 622), вводящее ограничения на доступ иностранных аудиторов к закрытым данным, оборонным предприятиям и ряду госкорпораций, подтверждает понимание серьёзности проблемы и намерение власти как-то её решать [3].

По мнению, Касатонова В.Ю. это постановление наносит удар по возможностям «большой четверки» под прикрытием оказания консалтинговых и аудиторских услуг осуществлять экономическую разведку на территории Российской Федерации [6]. Такое же мнение высказано в некоторых СМИ, в частности в РИА «Катюша» [12].

Однако, по мнению автора, формулировки Постановления, ни в коей степени не препятствуют работать в полном формате компаниям Big-4 в России.

Постановлением № 622 вводятся ограничения в отношении аудиторской организации, находящейся под прямым или косвенным контролем иностранного гражданина, лица без гражданства, иностранного юридического лица, международной компании либо входящей в одну группу лиц с иностранным гражданином, лицом без гражданства, иностранным юридическим лицом, международной компанией. В пункте 4 Постановления № 622 указывается, что

контроль определяется в соответствии со статьей 81 Федерального закона «Об акционерных обществах» и в соответствии со статьей 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»; группа лиц определяется в соответствии со статьей 9 Федерального закона «О защите конкуренции».

То есть, контроль обобщенно сводится к прямому и косвенному владению 50% и более акций (долей) подконтрольного лица. При установлении (признании) группы лиц определяющим фактором в большинстве случаев также является 50-процентный порог участия, родственные связи, возможность лица давать другому лицу обязательные для исполнения указания.

Согласно открытых источников информации, включая ЕГРЮЛ, в структуре собственности компаний российской Big-4, нет ни единого иностранца. Функции единоличных исполнительных органов исполняют также российские граждане. С формальной точки зрения это российские юридические лица.

Согласно данным сайта Ernst&Young, аудиторские услуги оказываются ООО «Центр аудиторских технологий и решений», которое принадлежит на 100% физическим лицам – гражданам России [11]. Таким образом, несмотря на вышеупомянутое постановление, клиенты ООО «Центр аудиторских технологий и решений» будут вправе раскрывать всю необходимую для аудиторов информацию без ограничений, поскольку эта компания на 100% принадлежит гражданам России». В отношении KPMG и Deloitte ситуация аналогичная: существуют две компании ООО «КПМГ» и ООО «Делойт Аудит», каждая принадлежит на 100% физическим лицам – гражданам России. PwC в России представлена АО «ПвК Аудит», почти 100% которого владеет ООО «ПвК Аудиторские услуги». Последнее принадлежит 12 физическим лицам [13].

В компаниях Big-4 иерархического участия в капитале нет. Владельцами многочисленных компаний, входящих в одну из четырех корпораций, являются избранные аудиторы, получающие статус «управляющих партнеров». А решение о том, кого наградить таким статусом, принимается на самом верху, в головном офисе. Дух корпоративизма эффективно внедряется в сознание работников

и тем более управляющих партнеров. В связи с этим, по мнению Катасонова В.Ю., работники корпораций начинают чувствовать себя гражданами империи, называемой EY, KPMG, Deloitte или PwC и готовы проявлять патриотизм, но не в отношении той страны, где родились и выросли, а в отношении своей новой «родины» [6]. Несмотря на официальную юридическую независимость российских компаний, работающих под брендами компаний Big-4, содержание сайтов косвенно свидетельствует о контроле и зависимости. В частности, на официальном сайте российского Deloitte указано следующее: «Сегодня «Делойт» является одной из ведущих компаний «Большой Четверки» в России. Отделения «Делойта» открыты в шести крупнейших городах – Москве, Санкт-Петербурге, Уфе, Екатеринбурге, Новосибирске и Южно-Сахалинске, Владивостоке, где работают более 2100 специалистов [10].

Кроме этого, Постановление № 622 не содержит никаких ограничений на предоставление информации и документов в отношении оказания консультационных услуг. Между тем, большая часть доходов Big-4 приходится именно на консалтинг, в том числе на консалтинг в части подготовки докладов российских министерств и ведомств [8].

В связи с вышесказанным представляется, что Постановление № 622 не решает проблему охраны стратегически важной финансовой и связанной с ней иной информации путем ограничения доступа иностранным аудиторам, так как формально иностранные аудиторские компании в России не работают.

По мнению автора, в указанном случае к группе лиц следует отнести и работу под иностранным брендом (торговой маркой) и в связи с этим внести изменения в подпункт «б» пункта 4 Постановления № 622 изложив его в следующей редакции:

группа лиц определяется:

в соответствии со статьей 9 Федерального закона «О защите конкуренции»;

как совокупность лиц, осуществляющих деятельность с использованием товарного знака, зарегистрированного на иностранное лицо (под иностранным брендом).

Также предлагается распространить ограничения на предоставление информации и в отношении оказания иных услуг, включая консультационных.

Список литературы:

1. Законопроект № 667782-6 «О введении мер защиты национальной экономики Российской Федерации и ограничении деятельности юридических лиц и граждан стран агрессоров на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/667782-6 (дата обращения 08.06.2021);
2. Кодекс профессиональной этики аудиторов (приложение к протоколу заочного голосования Совета по аудиторской деятельности от 21.05.2019 № 47) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.06.2021);
3. Постановление Правительства РФ от 19 апреля 2021 г. № 622 «Об ограничениях на предоставление информации и документации аудиторской организации, индивидуальному аудитору» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.06.2021);
4. Правила независимости аудиторов и аудиторских организаций (одобрены Советом по аудиторской деятельности 19.12.2019, протокол № 51) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.06.2021);
5. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 26.11.2019) «Об аудиторской деятельности» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.06.2021);
6. Валентин Катасонов. «Большая четвёрка», или Экономическая разведка против всего мира / Материал сайта DISCRED.RU // https://www.discred.ru/2021/04/30/valentin-katasonov-bolshaya-chetvyorka-ili-ekonomicheskaya-razvedka-protiv-vsego-mira/ (дата обращения 08.06.2021);
7. Елена Панина. Национальная безопасность России и аудит / Материал сайта ИА REX // https://iarex.ru/articles/81134.html (дата обращения 08.06.2021);
8. Иностранные агенты пишут решения за российских чиновников / Материал сайта ИА «Царьград» // https://tsargrad.tv/articles/inostrannye-agenty-pishut-reshenija-za-rossijskih-chinovnikov_160305 (дата обращения 08.06.2021);
9. Сайт Минфина РФ / https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/audit/audit_stat/MainIndex/?id_39=133388-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2020_g
10. Сайт Deloitte в России // https://www2.deloitte.com/ru/ru/footerlinks/office-locator.html (дата обращения 08.06.2021);
11. Сайт Ernst&Young в России // https://www.ey.com/ru_ru/ey-disclosure-llc-ey-vneshaudit (дата обращения 08.06.2021);

12. Шаг в сторону суверенитета: американских «аудиторов» лишают контроля над чиновниками и банками / Материал сайта РИА «Катюша» // http://katyusha.org/view?id=16609 (дата обращения 08.06.2021);
13. Юристы не нашли в решении властей запрета на аудиторов «большой четверки» / Материал сайта РБК // https://www.rbc.ru/finances/30/04/2021/608bb6729a7947ad3f7d2751 (дата обращения 08.06.2021);
14. Accountants and spies: The secret history of Deloitte's espionage practice / Материал сайта CNBC // https://www.cnbc.com/2016/12/19/accountants-and-spies-the-secret-history-of-deloittes-espionage-practice.html (дата обращения 08.06.2021).

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ

Мальцева Вика Александровна
магистрант 2 курса,
кафедра уголовного права, процесса и
национальной безопасности, юридический институт,
Вятский Государственный Университет,
РФ, г. Киров
E-mail: maltseva-vika1995@mail.ru

Парышев Алексей Игоревич
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.,
Волго-Вятский институт (филиал),
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
РФ, г. Киров

ANALYSIS OF THE FEATURES OF PUNISHING AN ACT OF TERRORIST

Vika Maltseva
2st year undergraduate,
Department of Criminal Law, Process and
National Security, Law Institute,
Vyatka State University,
Russia, Kirov

Alexey Paryshev
scientific adviser,
Ph.D. Law, Associate Volga-Vyatka Institute
(branch) of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina (MGLA),
Russia, Kirov

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается вопрос о назначении наказания за террористический акт согласно ст. 205 УК РФ, а также результаты изучения судебных практик с 2000 по 2019 год.

ABSTRACT

This article examines the issue of sentencing a terrorist act in accordance with Art. 205 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the results of the study of judicial practices from 2000 to 2019.

Ключевые слова: террористический акт, уголовная ответственность, наказание, лишение свободы.

Keywords: act of terrorism, criminal responsibility, punishment, imprisonment.

Террористические акты признаются одной из главных угроз обществу и государству. Несмотря на то, что на их предотвращение направлены все силы и средства, они не перестают осуществляться. Террористические акты регулируются исключительно УК РФ.

Согласно УК РФ по ст. 205 представлены следующие санкции:

1. По ч.1 ст. 205 наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет;

2. По ч.2 ст. 205 – лишением свободы на срок от 12 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет;

3. По ч.3 ст. 205 – лишением свободы на срок от 15 до 20 лет с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет или пожизненным лишением свободы [1, с. 207].

В связи с повышенной общественной опасностью террористического акта исключены другие виды наказаний кроме лишения свободы. Стоит отметить, что самое суровое наказание – пожизненное лишение свободы, применяется тогда, когда преступление связано с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ [1, с. 208].

Объекты использования атомной энергии подразумевают под собой сооружения и комплексы с ядерными реакторами, также атомные станции, суда

и другие плавательные средства, космические и другие летательные аппараты, транспортные и транспортабельные средства, сооружения и комплексы с промышленными, экспериментальными и исследовательскими реакторами и другие [7].

Ядерные материалы – это материалы, которые содержат и способны воспроизвести расщепляющие ядерные вещества.

Радиоактивные вещества – это вещества, испускающие ионизирующие излучения.

Источники радиоактивного излучения включают в себя комплексы, установки, аппараты, оборудование и изделия, содержащие радиоактивные вещества или генерирующие ионизирующее излучение.

Ядовитые вещества – это вещества, которые при их употреблении оказывают тяжелое отравляющее воздействие на организм человека, способное причинить тяжкий вред здоровью или привести к смерти.

Под отравляющими веществами понимают химические реагенты и их соединения, воздействующие на центральную нервную систему человека или органы дыхания, и даже в малых количествах вызывают их поражение, но не относящиеся к химическому оружию, к примеру, аммиак, хлор.

Токсичные вещества выделяются живыми организмами, среди них выделяют бактериальные, растительные и животные.

Опасные химические или биологические вещества, это вещества, применение которых может причинить вред жизни и здоровью людей или окружающей среде и которые подлежат обязательной государственной регистрации [2].

Применение настолько сурового наказания вполне обосновано. После совершения преступлений данного типа наступают тяжкие последствия, т.е. такие деяния способны оказывать массовое негативное воздействие на население на значительной территории. К примеру, подобного рода преступление было совершено в США в октябре 2001 года – распространение конвертов со спорами сибирской язвы. Совершенно простым способом был осуществлен террористический акт с последующей высочайшей общественной опасностью [4, с.216].

Кроме вышеперечисленного пожизненное наказание назначается за совершение террористического акта, повлекшее умышленное причинение смерти другому человеку [1, с.208].

Согласно судебной практике по делам о терроризме с 2000 по 2019 годы при назначении наказания суды назначают наказание выше минимального предела. Привлечение только по ст. 205 УК РФ происходит довольно редко, чаще назначается по совокупности с другими составами. К примеру, согласно п определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.03.2003 «№ 18кп 0033-14, виновный подлежал наказанию по п.п. «а», «в», ч.2, ст.205, ст. 306, ч.4, ст. 166, ч.2 ст. 222 УК РФ и в итоге осужден на 6,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Однако в период с 2007 по 2008 год преобладало наказание ниже минимального предела [6, с.454].

Анализ судебной практики показал, что абсолютно не применяется освобождение от уголовной ответственности, как альтернатива наказанию за совершение террористического акта. В данном случае невозможно примирение с обвиняемым, потому что вред в первую очередь причиняется интересам государства.

Согласно примечанию ст.205 УК РФ предусматривается освобождение от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке террористического акта, если оно своевременно предупредило органы власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления [1, с. 208].

Благодаря своевременности появляется возможность предотвращения террористического акта органами власти. Стоит отметить, что форма предупреждения может быть любой, как письменной, так и устрой, а также с применением средств связи, лично, через других лиц, открыто и другое [3, с.103].

Способствование предотвращению осуществления террористического акта подразумевает, что само лицо обезвреживает соучастников, предотвращает взрыв, поджог и другое, т.е. все его действия направлены на недопущение результата.

Примечание относится, как на индивидуально действующее лицо, так и на лицо, действующее в составе группы. Индивидуально действующее лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности при прекращении подготовки террористического акта (пассивная форма), а также, при устранении последствий своих действий по его подготовке (активная форма). При соучастии освобождение от уголовной ответственности возможно только при активной форме. Сила примечания к данной статье также сохраняется, если была совершена неудачная попытка предотвращения террористического акта, но были совершены все необходимые действия, зависящие от данного лица. Важно не предотвращение террористического акта, а способствование его предотвращению. Если же лицо принимало участие в подготовке или совершении нескольких террористических актов, то освобождается от уголовной ответственности только за те акты, предотвращению которых оно способствовало [5, с.125].

Таким образом, небольшое количество материалов по ст.205 УК РФ, а большая часть совершения террористических актов в совокупности с другими преступлениями не позволяет определить среднее наказание, применяемое за совершение террористического акта. Однако довольно суровое наказание за совершение террористического акта способствует эффективности в предотвращении и борьбе с данными преступлением.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 1 октября 2019 года + таблица изменений + путеводитель по судебной практике. – Москва: Эксмо, 2019. – 385 с.
2. Постановление Правительства РФ от 12.11.1992 №869 (ред. от 05.04.1999) «О государственной регистрации потенциально опасных химических и биологических веществ» (вместе с «Положением о государственной регистрации потенциально опасных химических и биологических веществ») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113967/ (дата обращения: 22.10.2020).

3. Асильдаров, А.Ч. Правовые основы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридический Вестник ДГУ. – 2019. – №3. С. 101-105.
4. Казакова, В.А. Уголовно-правовой анализ преступлений террористического характера / Терроризм: правовые аспекты противодействия. – М.: Эксмо, 2007. – 236 с.
5. Мевлуд, Д.Д. Уголовная ответственность за акт международного терроризма // Вестник Московского Университета МВД. – 2017. – №5. С. 124-127.
6. Мусаелян, М.Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Национальная безопасность. –2013. – № 3. – С. 453-463.
7. Термины атомной энергетики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://find-info.ru/doc/dictionary/nuclear-energy/index.htm (дата обращения: 22.10.2020).

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА

Сидорова Надежда Сергеевна
студент, кафедра правовых дисциплин,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула
E-mail: sidorovanadezhda25@gmail.com

Солопов Олег Викторович
научный руководитель, канд. филос. наук, доц.,
кафедра правовых дисциплин,
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого,
РФ, г. Тула

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF REMOTE LABOR

Nadezhda Sidorova
student,
Department of Legal Disciplines,
Tula State Pedagogical University.L.N. Tolstoy,
Russia, Tula

Oleg Solopov
Scientific Supervisor, Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Department of Legal Disciplines,
Tula State Pedagogical University L.N. Tolstoy,
Russian, Tula

АННОТАЦИЯ

Целью работы является выявление особенностей нормативно-правового регулирования дистанционного труда. Методами исследования выступают: анализ нормативных актов, диагностика. Результатом является совокупность выявленных особенностей, характеризующих формат дистанционного (удаленного) труда

ABSTRACT

The purpose of the work is to identify the features of the regulatory and legal regulation of remote work. The research methods are: analysis of regulations,

diagnostics. The result is a set of identified features that characterize the format of remote (remote) work.

Ключевые слова: цифровизация, работодатель, труд, режим работы.

Keywords: digitalization, employer, labor, working hours.

Цифровизация современного мира повлияла на различные сферы деятельности общества. Все больше людей совершают покупки, используют развлечения и выполняют такие на первый взгляд простые действия в системе Интернет. Пандемия COVID-19 внесла значительные изменения в уклад жизни людей. По всему миру был объявлен карантин, человечеству пришлось срочно искать новые пути связи и взаимодействия, многим пришлось перейти на удаленную работу.

Понятие «дистанционный труд» впервые появилось благодаря американцу Джексу Найллсу в 1970-х годах. Термин обозначал дистанционный (удаленный) труд в рамках договора. Немного позднее работу за пределами офиса стали обозначать «телеработой».[3]

В общем понимании дистанционный труд является комплексом мероприятий по выполнению работ (оказание услуг) на расстоянии, который осуществляется с помощью коммуникации в режиме цифровой реальности. Формат работ предполагает различные виды заключении я трудового договора.

При возникновении гражданско-правовых отношений необходимо присутствие признака возмездности, о чем говорит статья 779 ГК РФ [2]. Также уместно использование признака личностного характера работы статья 780 ГК РФ [2], но в условии удаленной занятости зачастую отсутствует признак организационного характера (не учитывается сам процесс работы при достижении результата).

В 2020 году во время карантина свое бурное развитие получила сфера фриланс-найма, которая по сей день примером гражданско-правовых отношений в сфере удаленного труда. «Фрилансеры» исполняют ту или иную

работу зачастую в разовом порядке с использованием технологий системы Интернет.

1 января 2021 года вступили в свою законную силу поправки, которые были внесены в Трудовой кодекс Российской Федерации. Поправки регулируют удаленный (дистанционный) формат труда (закон № 407-ФЗ) [1]. Нововведением являются положения, определяющие порядок временного перевода на дистанционный труд по инициативе работодателя в чрезвычайных ситуациях (исключительных случаях) – эпидемии, природные катастрофы и т.д. Ситуации, в результате которых жизнь и здоровье граждан подвержено опасности являются основанием для перевода. В этих случаях согласие работников или изменение условий в трудовом договоре не требуется. Обязанность работодателя – обеспечить необходимое: оплата, оборудование для осуществления деятельности, расходы на связь и использование сети.

Согласно ч. 2 ст. 157 ТК РФ [1], если нет возможности для перевода в связи невозможностью обеспечения оборудованием, то время, в которое не производится работа считается временем простоя про независящим от работника и работодателя обстоятельствам с оплатой при отсутствии большего, предусмотренного трудовым договором.

Законодатель изложил в новой редакции ст. 312.1 ТК РФ [1], что позволяет заключение трудового договора, где предусмотрена возможность временного перехода на дистанционный формат труда и постоянный (в течение всего срока действия трудового договора). Закреплено положение, регулируемое согласно ст. 312.5 ТК РФ [1], согласно которому выполнение трудовой функции удаленно не может быть основанием для снижения заработной платы.

Нормы охраны труда при исполнении трудовой функции остаются неизменны при дистанционной работе. Работодатель обязан следовать предписанным в абз. 17, 20, 21 ч. 2 ст. 212 ТК РФ нор в том числе и по ознакомлению с охраной труда [1].

Основания, связанные с прекращением трудового договора также выработаны в новой редакции. В случае невыхода на связь работника более двух дней

подряд по вопросам исполнения трудовых обязанностей при отсутствии уважительной причины со дня поступления запроса (возможен другой срок исходя из порядка взаимодействия работника и работодателя), трудовой договор может признан расторгнутым. Еще одним условием для прекращения трудового договора является изменение местонахождения работника, которое препятствует выполнению трудовой функции.

В заключении хотелось бы отметить, что нам сегодняшний день законодатель Российской Федерации в связи со сложимся чрезвычайным (уникальным для нашей страны) положением, смог достаточно полно охарактеризовать норма права, регулирующие трудовое законодательство. Нормативно-правовая база учитывает аспекты дистанционного формата труда, которые дают понятие о взаимодействии работника и работодателя.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 //Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: официальный сайт (дата обращения: 13.06.2021).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 года N 51-ФЗ (ред. от 01.01.2021 г.) // [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 //Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: официальный сайт (дата обращения: 13.06.2021).
3. Бобровникова Мария. Правовое регулирование дистанционного труда в зарубежном законодательстве // Сравнительное трудовое право 2011. №5.

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ, ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА

Ханамиров Амир Гюлметович
студент 1 курса
Института магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов
E-mail: aimz003@mail.ru

Шмелёва Марина Владимировна
научный руководитель, канд. юрид. наук, доц.
кафедры гражданского права,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

ILLEGAL METHODS OF OBTAINING EVIDENTIARY INFORMATION

Amir Khanamirov
1 st year student
of the Institute of Magistracy,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

Marina Shmeleva
Scientific adviser, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the
Departament of Criminalistics,
Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена договору банковского счета. Подробно рассмотрены порядок заключения, форма и содержание договора банковского счета. Условия прекращения договора банковского счета. Изучен предмет договора.

ABSTRACT

This article is devoted to a banking agreement .. The procedure for concluding, the form and content of a banking agreement is considered in detail. Terms of termination of the bank account agreement. The subject of the contract has been studied.

Ключевые слова: договор банковского счета, гражданский кодекс, банк, клиент, законодательство, денежные средства, письменная форма, предмет договора.

Keywords: bank account agreement, civil code, bank, client, legislation, funds, written form, subject of the agreement.

В Гражданском Кодексе РФ договору банковского счета посвящена отдельная глава, так как действующее законодательство рассматривает данный договор в качестве самостоятельного вида договора. Для привлечения денежных средств банки предлагают такие операции как открытие и ведение банковских счетов.

Что значит банковский счет? Банковский счет, во-первых, счет, который открывается банковскими учреждениями, во-вторых, осуществляется в письменной форме по просьбе физического или юридического лица. Существуют разные виды счета в банке, например: расчетный, ссудный(кредитный), текущий, депозитный(вкладной), валютный, карточный, межбанковский. У банка, в свою очередь, есть свои обязанности, такие как: 1) открытие и ведение банковских счетов; 2) выполнение операций по зачислению денег на счет; 3) перечислять указанные клиентом суммы на другие счета; 4) проводить иные операции.

В соответствии с п. 1 ст. 161 ГК РФ договор банковского счета должен быть заключен в простой письменной форме. Согласно п.1 ст. 846 ГК РФ при заключении договора банковского счета клиенту или указанному им лицу открывается счет в банке на условиях, согласованных сторонами. Исходя из п.2 ст. 846 ГК РФ банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленных банком для открытия счетов данного вида условиях, а также не вправе отказать в открытии счета, совершение соответствующих операций по которому предусмотрено законом, уставом банка и выданным ему разрешением (лицензией).

Действующее законодательство не ограничивает количество банковских счетов, открытых клиентом в любой валюте.

К субъектам договора банковского счета относятся:

1) банк, которому такое право предоставлено на основании разрешения (лицензии), выданного в порядке, установленном в соответствии с законом, а также

2) другие кредитные организации, принимающие в соответствии с законом вклады (депозиты) от физических и юридических лиц;

3) клиенты (любые юридические лица и граждане).

Содержание договора банковского счета (как соглашения) образуют его условия. В соответствии с требованиями, предусмотренным законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами, банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом. В силу ГК РФ существенным является условие о предмете договора. Предмет договора банковского счета представляет собой денежные средства клиента, находящиеся на его банковском счете, с которым осуществляются операции, обусловленные договором. Согласно п. 4 ст. 845 ГК РФ находящиеся на счете денежные средства принадлежат клиенту в пределах суммы остатка, кроме денежных средств, в отношении которых получателю денежных средств и (или) обслуживающему его банку в соответствии с банковскими правилами и договором подтвержден возможность исполнения распоряжения клиента о списании денежных средств в течение определенного договором срока, но не более чем 10 дней. Содержание договора банковского счета составляют взаимные права и обязанности банка и клиента. Основные обязанности банка: надлежащее выполнение операций по счету, предусмотренных законом, банковскими правилами, обычаями делового оборота и договора банковского счета; хранение банковской тайны(банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте). Обязанности клиента это соблюдение банковских правил при совершении операций по счету и оплата расходов банка на их совершение.

Распоряжение банку о списании денежных средств дается в письменной форме (например, посредством платежного поручения), позволяющей идентифицировать лицо, имеющее право на такое распоряжение. В последнее время широкое распространение получает удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, электронными средствами платежа и другими документами с использованием в них аналогов собственноручной подписи, кодов, паролей (например, система "Интернет-банк").

Так же хотел бы добавить, что без распоряжения клиента списание денежных средств, находящихся на счете, допускается только по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом.

Согласно п. 2 ст.859 ГК РФ договор банковского счета может быть расторгнут по требованию банка в судебном порядке в двух случаях: 1) когда сумма денежных средств, имеющихся на счете клиента, окажется ниже минимального размера(согласно с банковскими правилами/договором), или если такая сумма не будет восстановлена в течение месяца со дня предупреждения банка об этом; 2) при отсутствии движений по этому счету в течение года, если иное не предусмотрено законом.

Также договор банковского счета может быть расторгнут по заявлению клиента в любое время; в случае ликвидации юридического лица или смерти гражданина-клиента.

Также хотелось бы отметить, что на практике, банки зачастую расторгают договор ссылаясь на п. 5.2 статьи 7, ФЗ 115 "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма".

К сожалению, мы наблюдаем, за тем, как большинство банков в России злоупотребляют этой нормой, применяя ее зачастую в своих интересах, ссылаясь на требование регулятора.

Безусловно такой механизм регулирования, как ФЗ 115 необходим, для пресечения преступной деятельности, но применять ее нужно на мой взгляд

максимально объективно, т.к., мы видим, как на практике, ущемляются интересы добросовестных предпринимателей, физических и юридических лиц.

Я считаю, что законодателю нужно предусмотреть санкции для самого банка в случае злоупотребления правами наделяемых их, данным законом, касаемо блокировки счета и расторжения договора банковского счета.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1(ред. от 30.12.2020) "О банках и банковской деятельности"
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ
3. Федеральный закон Российской Федерации "О банках и банковской деятельности" от 2 декабря 1990 года № 395-1
4. Беспалов Ю.Ф. Договорное право. 2012

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Электронный сборник статей по материалам CII студенческой международной научно-практической конференции

№ 6 (100)
Июнь 2021 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК

www.sibac.info